

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Устюкова В.В. О расширении понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности // Юридические исследования. 2025. № 7. С. 1-12. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.7.75016 EDN: CSPNFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75016

О расширении понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности**Устюкова Валентина Владимировна**

ORCID: 0000-0002-3118-4805

доктор юридических наук

главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

[✉ ustyukova.v@yandex.ru](mailto:ustyukova.v@yandex.ru)[Статья из рубрики "Экологическое и земельное право"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.7.75016

EDN:

CSPNFQ

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2025

Дата публикации:

03-07-2025

Аннотация: В современном мире вопросы безопасности в самом широком смысле приобретают особое значение. Не последняя роль отводится проблемам обеспечения продовольственной и экологической безопасности. Производство качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции и обеспечение ее доступности для населения отвечает национальным интересам Российской Федерации. Употребление в пищу растениеводческой продукции, произведенной на загрязненных пестицидами и агрохимикатами землях, а также продукции животного происхождения, изготовленной из сельскохозяйственного сырья, не отвечающего требованиям безопасности (к примеру,

мяса зараженных животных), может нанести серьезный вред здоровью человека. Целью исследования является выявление соотношения понятий «экологический вред» и «экогенный вред», а также значение и возможность применения последнего для обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции животного происхождения. В статье с использованием общенациональных и специальных методов (анализа, обобщения, формально-юридического, сравнительного-правового и др.) раскрыты доктринальные подходы ученых к вопросам обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции, определения экогенного вреда, сформулированы предложения по уточнению данного понятия. В статье определено, что сфера животноводства имеет дело с живыми организмами. И хотя формально-юридически сельскохозяйственные животные не относятся к животному миру, а являются с точки зрения гражданского законодательства «имуществом», от этого они не перестают быть частью природы, своеобразным «природным ресурсом», компонентом природной среды, подобно тому, как земля, признанная недвижимым имуществом, остается при этом природным объектом и природным ресурсом. Научная новизна статьи состоит в обосновании целесообразности расширения понятия «экогенного вреда», сформировавшегося в теории экологического права, посредством отнесения к нему не только вреда здоровью, причиненного «негативным воздействием окружающей среды», как это принято сейчас, но и вреда, возникшего в результате совершения экологических и смежных с ними «экологизированных» правонарушений (ветеринарных, санитарно-эпидемиологических и др.), что в большей степени соответствует норме ст. 42 Конституции РФ.

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, охрана окружающей среды, сельскохозяйственная продукция, пищевая продукция, техническое регулирование, продукция животного происхождения, экогенный вред, экологическое правонарушение, правовое регулирование, ветеринарные правила

Статья подготовлена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

1. Введение

Вопросам обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции уделяется достаточно много места как в законодательстве, так и в юридической литературе (научные труды Н.О. Ведышевой, И.А. Владимира, Н.В. Ворониной, Е.В. Ельниковой, Е.Л. Мининой, М.С. Пашовой и др.). То же можно сказать и о проблеме возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями. В разное время о возмещении экологического вреда или об отдельных разновидностях такого вреда писали такие известные ученые, как В.Б. Агафонов, А.П. Анисимов, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, М.И. Васильева, Г.В. Выпханова, А.К. Голиченков, Н.Г. Жаворонкова, И.О Краснова, Н.С. Куделькин, Г.А. Мисник, В.В. Никишин, В.В. Петров, Т.В. Редникова, А.Я. Рыженков и др.). Однако в этой сфере по-прежнему ряд вопросов являются дискуссионными.

В последние годы интерес к названным выше проблемам усилился, и к их анализу подключаются современные исследователи. Это обусловлено общей тенденцией усиления внимания к вопросам обеспечения национальной безопасности, в том числе таких ее составляющих, как продовольственная и экологическая безопасность.

Актуальность и научная новизна настоящей статьи состоит в попытке соединить оба этих направления научных исследований и обосновать возможность отнесения вреда, причиненного здоровью человека в результате потребления им сельхозпродукции животного происхождения, не отвечающей требованиям безопасности, к экогенному вреду.

Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные юридические методы познания (анализа, обобщения, формально-юридического, сравнительного-правового и др.), что позволило раскрыть доктринальные подходы в аграрном и экологическом праве к вопросам обеспечения безопасности сельхозпродукции, определения экогенного вреда, а также сформулировать предложения по уточнению данного понятия.

2. Основная часть

Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20, предполагает, что каждому гражданину гарантируется физическая и экономическая доступность пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, т.е. являющейся качественной и безопасной.

Производство качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции и ее использование отвечает таким национальным интересам России, обозначенным в п.25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, как сбережение народа России, повышение качества жизни и благосостояния граждан; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование.

Сельскохозяйственная продукция животного и растительного происхождения может выступать в качестве продуктов питания как в сыром, так и в переработанном виде. Требования к качеству и безопасности продуктов питания установлены прежде всего Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», а также рядом других Федеральных законов, посвященных отдельным видам продукции (органическая продукция и т.п.) или отдельным видам деятельности (ветеринария, пчеловодство, виноградарство и т.п.).

Названный Закон характеризует качество пищевых продуктов как совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов, отвечающих требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, условиям договора, образцу, документам по стандартизации, технической документации, определяющим их потребительские свойства, пищевую ценность, аутентичность, сортность (калибр, категорию и иное), и удовлетворяющих физиологические потребности человека. Исходя из этого определения предполагается, что качественные продукты – это всегда (обязательно) безопасные продукты. При этом определение понятия безопасности продуктов в Законе отсутствует.

В то же время в Законе указано, что запрещается обращение пищевых продуктов, которые являются опасными и (или) некачественными по органолептическим показателям. Запрещен также оборот пищевых продуктов, которые не соответствуют представленной информации, в том числе имеют в своем составе нормируемые вещества в количествах, не соответствующих установленным в законодательстве РФ значениям, и (или) содержат предметы, частицы, вещества и организмы, которые образовались или были добавлены (внесены) в процессе производства пищевых продуктов (загрязнители),

наличие которых может оказать вредное воздействие на человека и будущие поколения, информация о которых до потребителя не доведена. Такие продукты также признаются опасными и утилизируются или уничтожаются без проведения экспертизы в случаях, установленных Правительством РФ.

Вопросы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции регулируются и на наднациональном уровне. В рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) принято несколько технических регламентов, действие которых распространяется на сельскохозяйственную продукцию, главным образом животного происхождения. Это Технические регламенты Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» ТР ТС 021/2011; «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» ТР ТС 027/2012; «О безопасности мяса и мясной продукции» ТР ТС 034/2013; «О безопасности молока и молочной продукции» ТР ТС 033/2013; Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» ТР ЕАЭС 040/2016 и другие (СПС «КонсультантПлюс»).

В юридической литературе отмечалось, что показатели безопасности продукции «устанавливаются в основном методами, используемыми в технических отраслях знаний, затем закрепляются в праве. В силу того, что существует вероятность причинения вреда от использования определенных товаров (работ, услуг), государство осуществляет регулирующее воздействие на процессы создания, реализации и эксплуатации такой продукции (работ, услуг) при помощи системы технического регулирования» [\[1, с. 85\]](#). Несоблюдение требований технических регламентов влечет административную ответственность по статье 14.43 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Согласно ст. 2 Технического регламента «О безопасности пищевой продукции» ТР ТС 021/2011 целями принятия настоящего технического регламента являются: защита жизни и (или) здоровья человека; предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей (потребителей); защита окружающей среды. Подобные нормы содержатся и в других технических регламентах.

Как отмечалось выше, многие Федеральные законы содержат нормы, которые прямо или косвенно направлены на обеспечение производства безопасной сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством установления требований по охране окружающей среды при ее производстве, транспортировке, хранении. В частности, учеными неоднократно обращалось внимание на тесную взаимосвязь состояния сельхозземель (в первую очередь, сельскохозяйственных угодий и почв) и качества и безопасности сельхозпродукции [\[2, с. 182, 8; 3, с.74; 4, с.85 и др.\]](#). Такая взаимосвязь обусловлена тем, что «природа, ее ресурсы в сельском хозяйстве, как ни в какой другой отрасли экономики, являются основой соответствующей деятельности», а потому «экологически чистые и безопасные продукты питания могут быть выращены, произведены только в условиях благоприятного состояния природы, с использованием экологически безопасных технологий» [\[5, с. 13, 14\]](#).

В последние годы законодатель предпринял важные шаги в этом направлении. В частности, в начале 2020-х годов в Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» внесены существенные изменения, направленные на совершенствования порядка применения в сельском хозяйстве этих опасных для окружающей среды и здоровья человека веществ. Обстоятельный анализ этих

изменений был проведен Е.В. Ельниковой [6, с. 60-70]. Соответственно, опасной для здоровья может быть признана продукция растительного происхождения, в которой присутствуют остаточные количества пестицидов и агрохимикатов и других вредных веществ выше предельно допустимых концентраций.

Что касается продукции животного происхождения, то согласно ст. 15 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4969-1 «О ветеринарии» она по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы должна соответствовать установленным требованиям безопасности для здоровья населения и происходить из благополучной по заразным болезням животных территории. Обеспечивать выполнение этих требований обязаны организации и граждане, осуществляющие производство, переработку, перемещение, хранение и реализацию такой продукции. Тем не менее нередки, к сожалению, случаи, когда потребителям предлагается продукция, не удовлетворяющая этим требованиям и являющаяся опасной. Употребление такой продукции в пищу может нанести вред здоровью людей.

В науке экологического права сформировалось понятие «экогенный вред», под которым большинство ученых понимают вред, причиненный здоровью человека или имуществу граждан и юридических лиц негативным воздействием окружающей среды [7, с. 5-23; 8, с. 5-22; 9; 10; 11, с.9-105; 12, с. 97-109]. Мы разделяем такой подход, однако он тем не менее является дискуссионным, так как существуют и другие точки зрения.

Так, некоторые ученые отождествляют экогенный вред с экологическим вредом или включают экогенный вред в состав экологического [13, с. 52-67; 14, с. 321-326; 15, с. 77-85; 16, с. 54-60], другие разделяют эти понятия. Интерес представляет позиция М.М. Бринчука, который первоначально рассматривал названные два термины как синонимы. В частности, он писал, что «вред, причиняемый нарушением правовых экологических требований, называется в доктрине права окружающей среды экологическим или экогенным вредом». При этом под экологическим вредом он понимал «любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических или юридических лиц» [17, с. 494-495]. Позднее М.М. Бринчук скорректировал свою точку зрения и уже не включал «экогенный вред» в состав экологического [18, с. 41-43].

Как отмечалось выше, в доктрине экологического права существуют различные подходы к определению понятия (состава) экогенного вреда. Так, отдельные авторы, например, не включают в него вред, причиненный имуществу. Мы в настоящей работе его тоже не рассматриваем, но не потому, что не относим его к экогенному, а потому, что это выходит за рамки темы статьи, поскольку в ней идет речь о безопасности сельскохозяйственной продукции и вреде, причиненном здоровью человека опасной продукцией.

Соответственно, если мы говорим о продукции растительного происхождения, произведенной на загрязненных сельскохозяйственных угодьях, в которой обнаруживается превышение нормативов по пестицидам и агрохимикатам, то вред, причиненный здоровью человека, может быть характеризован как экогенный вред, поскольку он причинен «негативным воздействием окружающей среды». Однако возникает вопрос, можно ли отнести к экогенному вред, причиненный (или который может быть причинен) здоровью человека некачественной и небезопасной продукцией

животного происхождения, если в ней обнаруживаются остаточные количества антибиотиков или других вредных веществ, т.е. в случаях возникновения такого вреда в результате нарушения ветеринарного, санитарно-эпидемиологического, фитосанитарного, но не в чистом виде экологического законодательства, т.е. тогда, когда вред причиняется не негативным воздействием окружающей среды?

По нашему мнению, на этот вопрос можно дать положительный ответ. При этом можно привести следующие аргументы.

Во-первых, ст. 42 Конституции РФ в право на благоприятную окружающую среду включает право на возмещение ущерба, причиненного здоровью граждан или имуществу экологическим правонарушением. Соответственно, точнее в конституционно-правовом аспекте было бы говорить об экогенном вреде, как вреде, причиненном здоровью человека или имуществу граждан и юридических лиц именно экологическим правонарушением. При этом последнее понятие можно трактовать очень широко. В частности, к экологическим можно относить не только административные правонарушения, включенные в главу 8 КоАП РФ («Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными»), но и правонарушения, предусмотренные, например, главой 10 КоАП РФ (правонарушения в сфере сельского хозяйства, ветеринарии и мелиорации земель). Многие из них очень часто имеют «экологическую» составляющую и могут повлечь причинение вреда и окружающей среде, и здоровью человека.

В частности, это может иметь место при нарушении правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил (ст. 10.6), нарушении ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства, в том числе правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов (ст. 10.8). А в появившейся в КоАП РФ в 2024 г. статье 10.8.1 («Несоблюдение требований к обращению побочных продуктов животноводства») часть 3 в качестве квалифицирующего признака данного деяния специально предусматривает «причинение вреда здоровью людей или окружающей среде». И это положение корреспондирует п. 5 ст. 51.1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (введена в 2022 г.), согласно которой «при обращении с побочными продуктами производства (складировании (хранении), транспортировке, обработке (переработке), в том числе обезвреживании, использовании) не допускается загрязнение окружающей среды и ее компонентов, в том числе почв, водных объектов и лесов». То есть в данном случае ветеринарные и экологические требования особенно тесно связаны.

Если же обратиться к Уголовному кодексу РФ, то в нем ст. 249 («Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений») непосредственно размещена в главе 26 «Экологические преступления». Ответственность за нарушение ветеринарных правил наступает в случаях, когда они повлекли по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия. Вред здоровью в данной статье не упоминается, однако сферой ее применения является «деятельность по охране жизни и здоровья населения, сельскохозяйственного производства, в первую очередь животноводства...», а тяжкими последствиями «могут быть массовая гибель домашних животных, не подпадающая под признаки эпизоотии, распространение заболевания среди диких животных данного региона и их гибель, передача заболеваний, общих для животных и людей, хотя бы одному человеку» [\[19\]](#). Аналогичную позицию занимает А.И. Чучаев [\[20\]](#) и многие другие авторы [\[21\]](#).

Во-вторых, сфера животноводства имеет дело с живыми организмами. Формально-юридически сельскохозяйственные животные не относятся к животному миру (не подпадают под сферу действия Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»), а являются с точки зрения гражданского законодательства «имуществом». Однако от этого они не перестают быть частью природы, своеобразным «природным ресурсом», компонентом природной среды, подобно тому, как земля, признанная недвижимым имуществом, остается при этом природным объектом и природным ресурсом. Так почему причинение вреда здоровью в результате загрязнения земель – это экогенный вред, а тот же вред, возникший в результате использования сельскохозяйственного сырья животного происхождения (к примеру, мяса зараженных животных) – нет? Ведь и в том, и в другом случае причиняется (или может быть причинен) вред здоровью человека. А человек, как подчеркивает М.М. Бринчук, – «органическая часть природы, являющейся публичным благом. С учетом места и роли человека в обеспечении общественного, социально-экономического развития обществу и государству небезразлично состояние здоровья их членов. Соответственно здоровье – не только личный, частный вопрос» [\[18, с.43\]](#).

В-третьих, учеными еще 20 лет назад был сделан вывод, что «в целях увеличения объема производства и реализации качественной сельскохозяйственной продукции крайне необходимо экологизировать весь процесс выращивания растениеводческой и животноводческой продукции» [\[2, с. 182\]](#). Он сохраняет свою актуальность и сегодня. И, как правильно указывает Н.П. Воронина, «правовое регулирование экологизации сельского хозяйства носит полисистемный характер, в силу того что охватывается нормами как аграрного (продовольственного) права, так и права об охране окружающей среды. Поэтому модель правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений представляет собой систему политico-правовых (стратегических) и нормативных правовых актов, предусматривающих обеспечение продовольственной безопасности и достижение показателей продовольственной независимости, исходя не только из объема продовольствия, но и его безопасности как для здоровья человека, так и для окружающей среды» [\[22, с. 31\]](#).

3. Выводы

С учетом сказанного, т.е. тесной взаимосвязи норм экологического права с «экологизированными» нормами иных отраслей законодательства представляется целесообразным уточнить понятие экогенного вреда и относить к нему вред здоровью, причиненный нарушениями экологического, ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-эпидемиологического и иного смежного с экологическим законодательства. При этом, как отмечалось, в определении такого вреда следует указывать на причинение вреда не «негативным воздействием окружающей среды», а именно экологическими и перечисленными выше смежными «экологизированными» правонарушениями. Такой подход в большей степени соответствовал бы норме статьи 42 Конституции РФ.

Библиография

1. Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 85. EDN: NDLWTL.
2. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Юристъ, 2005. С. 182. С. 186.
3. Максимов Е.Л. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого-правовые проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3. С. 74; DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.072-080 EDN: SPJIMD.

4. Осипова Н.В. Нормативно-правовое обеспечение контроля за использованием сельскохозяйственных угодий // Аграрное и земельное право. 2023. № 11. С. 85; DOI: 10.47643/1815-1329_2023_11_85 EDN: GCOANR.
5. Бринчук М.М., Селиванова К.А. Экологизация аграрного законодательства как актуальная задача // Аграрное и земельное право. 2020. № 5. С. 13, 14. EDN: LUXXLP.
6. Ельникова Е.В. Правовое обеспечение безопасности сельскохозяйственной продукции // Современный юрист. 2022. № 3. С. 60-70. EDN: AROXNE.
7. Васильева М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 5-23; EDN: ZJOOBOV.
8. Мисник Г.А. Экологическое страхование: понятие, функции, основные элементы // Экологическое право. 2006. № 6. С. 15-22; EDN: KWGGPF.
9. Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В. Петрова и современность // Экологическое право. 2009. № 2/3, Специальный выпуск.
10. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (постатейный) / Под ред. О.Л. Дубовик // СПС "КонсультантПлюс". 2015.
11. Гаевская Е.Ю. Институт возмещения вреда как обеспечительный экономико-правовой механизм реализации требований экологической безопасности // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 96-105; DOI: 10.18572/0134-2398-2023-1-96-105 EDN: RTFVZP.
12. Краснова С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 97-109; DOI: 10.18572/0134-2398-2023-5-97-109 EDN: XXULMG.
13. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52-67; DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.052-067 EDN: WAVSLR.
14. Кравцова Е.А. Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 321-326.
15. Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 3. С. 77-85; DOI: 10.17803/2311-5998.2020.67.3.077-085 EDN: GIONUA.
16. Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда при добывке полезных ископаемых в Арктической зоне России // Право и экономика. 2023. № 12. С. 54-60 и др. EDN: OSJIME.
17. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). Учебник для высших юридических учебных заведений. М.: Юристъ, 1998. С. 494-495. EDN: XSDUWD.
18. Бринчук М.М. Экологоправовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6. С. 41-43; DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047 EDN: WYMHUJ.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., дополненное и измененное. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2000 // СПС "КонсультантПлюс".
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013 // СПС "КонсультантПлюс".
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 9-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2021 // СПС "КонсультантПлюс".
22. Воронина Н.П. Экологоправовые требования к сельскохозяйственной продукции в контексте обеспечения продовольственной безопасности (на примере стран Европы и Азии) // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 5 (15). С. 31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема расширения понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Однако возникает вопрос, можно ли отнести к экогенному вреду, причиненный (или который может быть причинен) здоровью человека некачественной и небезопасной продукцией животного происхождения, если в ней обнаруживаются остаточные количества антибиотиков или других вредных веществ, т.е. в случаях возникновения такого вреда в результате нарушения ветеринарного, санитарно-эпидемиологического, фитосанитарного, но не в чистом виде экологического законодательства, т.е. тогда, когда вред причиняется не негативным воздействием окружающей среды? По нашему мнению, на этот вопрос можно дать положительный ответ. При этом можно привести следующие аргументы. Во-первых, ст. 42 Конституции РФ в право на благоприятную окружающую среду включает право на возмещение ущерба, причиненного здоровью граждан или имуществу экологическим правонарушением. Соответственно, точнее в конституционно-правовом аспекте было бы говорить об экогенном вреде, как вреде, причиненном здоровью человека или имуществу граждан и юридических лиц именно экологическим правонарушением. При этом последнее понятие можно трактовать очень широко. В частности, к таковым можно относить не только административные правонарушения, включенные в главу 8 КоАП РФ («Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными»), но и правонарушения, предусмотренные, например, главой 10 КоАП РФ (правонарушения в сфере сельского хозяйства, ветеринарии и мелиорации земель). Многие из них очень часто имеют «экологическую» составляющую и могут повлечь причинение вреда и окружающей среде, и здоровью человека"; "Во-вторых, сфера животноводства имеет дело с живыми организмами. Формально-юридически сельскохозяйственные животные не относятся к животному миру (не подпадают под сферу действия Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»), а являются с точки зрения гражданского законодательства «имуществом». Однако от этого они не перестают быть частью природы, своеобразным «природным ресурсом», компонентом природной среды, подобно тому, как земля, признанная недвижимым имуществом, остается при этом природным объектом и природным ресурсом. Так почему причинение вреда здоровью в результате загрязнения земель – это экогенный вред, а тот же вред, возникший в результате использования сельскохозяйственного сырья животного происхождения (к примеру, мяса зараженных животных) – нет?"; "С учетом сказанного, т.е. тесной взаимосвязи норм экологического права с «экологизированными» нормами иных отраслей законодательства представляется целесообразным уточнить понятие экогенного вреда и относить к нему вред здоровью, причиненный нарушениями экологического,

ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-эпидемиологического и иного смежного с экологическим законодательства. При этом, как отмечалось, указание в определении на причинение вреда не «негативным воздействием окружающей среды», а именно экологическими и перечисленными выше смежными «экологизированными» правонарушениями в большей степени соответствовало бы норме ст. 42 Конституции РФ" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи отсутствует. В основной части работы автор исследует дискуссионное понятие экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности, выявляет соответствующие проблемы его трактовки и предлагает свое видение вопроса. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Мы в настоящей работе его тоже не рассматриваем, но не потому, что не относим его к экогенному, а потому, что это выходит в рамки темы настоящей статьи, поскольку в ней идет речь о безопасности сельскохозяйственной продукции и вреде, причиненном здоровью человека опасной продукцией" - "выходит", "за рамки" (опечатки).

Ученый отмечает: "Соответственно, если мы говорим о продукции растительного происхождения, произведенной на загрязненных сельскохозяйственных угодьях, в которой обнаруживается превышение нормативов по пестицидам и агрохимикам, то вред, причиненный здоровью человека, может быть охарактеризован как экогенный вред, поскольку о причинен «негативным воздействием окружающей среды» - "он" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 22 источниками (монографией, докторской работой, научными статьями, комментариями, учебником). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н. Г. Жаворонкова, М. М. Бринчук и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("С учетом сказанного, т.е. тесной взаимосвязи норм экологического права с «экологизированными» нормами иных отраслей законодательства представляется целесообразным уточнить понятие экогенного вреда и относить к нему вред здоровью, причиненный нарушениями экологического, ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-эпидемиологического и иного смежного с экологическим законодательства. При этом, как отмечалось, указание в определении на причинение вреда не «негативным воздействием окружающей среды», а именно экологическими и перечисленными выше смежными «экологизированными» правонарушениями в большей степени соответствовало бы норме ст. 42 Конституции РФ"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере экологического права, гражданского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования,

обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«О расширении понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в связи с причинением экогенного вреда посредством использования сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические взгляды по тематике статьи, правовая регламентация экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить понятия экологического и экогенного вреда; формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм и их системного толкования; метод моделирования, способствовавший выработке предложений о понятии экогенного вреда. Вместе с тем характеристика использованной методологии имеет некоторые недостатки, на которые будет указано ниже.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточно высокой: тема связана с обеспечением национальной безопасности, частью которой, безусловно, является продовольственная безопасность. Актуальность избранной темы, как верно отмечено автором, «состоит в попытке соединить оба этих направления научных исследований и обосновать возможность отнесения вреда, причиненного здоровью человека в результате потребления им сельхозпродукции животного происхождения, не отвечающей требованиям безопасности, к экогенному вреду».

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором с учетом избранной методологии предлагается расширение понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности. Интересными представляются соответствующие финальные формулировки исследуемого явления: «представляется целесообразным уточнить понятие экогенного вреда и относить к нему вред здоровью, причиненный нарушениями экологического, ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-эпидемиологического и иного смежного с экологическим законодательства».

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично. Библиография по содержанию и оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Автор, характеризуя методологию исследования, объединяет в одну совокупность достаточно далеко отстоящие друг от друга общенаучные и специально-научные методы юридической науки: «Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные юридические методы познания (анализа, обобщения, формально-юридического, сравнительного-правового и др.)...». Кроме того, он ошибочно относит к

этой совокупности методов сравнительно-правовой метод, который входит в группу частнонаучных методов юридической науки, о которых в статье вовсе не сказано.

Не вполне понятна практическая значимость расширения понятия экогенного вреда здоровью, причиняемого использованием сельхозпродукции, не отвечающей требованиям безопасности, предложенного автором, для развития нормативной правовой базы и юридической практики. Этот момент рекомендуется артикулировать во вступительной или заключительной части статьи.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в исследованиях в области экологического и земельного права. Полагаю, что статья после соответствующей доработки может быть рекомендована к публикации